

ЕЛИЗАВЕТА
БУТА

ВКУС КРОВИ

ДЕСЯТЬ ИСТОРИЙ
О РУССКИХ СЕРИЙНЫХ
УБИЙЦАХ

Наедине с убийцей

Елизавета Бута

**Вкус крови. Десять историй
о русских серийных убийцах**

«Алисторус»

2023

УДК 82-311.9
ББК 84 (2Рос=Рус)

Бута Е. М.

Вкус крови. Десять историй о русских серийных убийцах /
Е. М. Бута — «Алисторус», 2023 — (Наедине с убийцей)

ISBN 978-5-00222-159-2

Детоубийца Сливко, каннибал Джумагалиев, мясник Суклетин со своей подругой Диной - имена этих серийных убийц старательно замалчивались, но от слухов об их преступлениях содрогался весь Советский Союз. Начиная с 1960-х годов статистика насильственных преступлений на территории СССР неуклонно росла, а вместе с тем увеличивалось и число тех, кого называют серийными убийцами. Анатолий Сливко в течение двадцати лет убивал и пытал детей, рассказывая, что «все это исключительно для съемок исторического фильма о фашистах». Николай Джумагалиев расчленял и ел девушек. Это дарило ему вдохновение. Алексей Суклетин предпочитал кормить соседей блюдами, приготовленными из убитых им девушек. Александр Спесивцев по несколько дней пытал своих жертв, а вот от трупов ему помогала избавляться собственная мать. Что толкало их на преступления? Как формировалась их личность, и в какой момент, убивая других, они полностью утратили контроль над собственной жизнью? В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 82-311.9
ББК 84 (2Рос=Рус)

ISBN 978-5-00222-159-2

© Бута Е. М., 2023

© Алисторус, 2023

Содержание

От автора	7
Режиссер смерти	8
Пролог	8
Глава 1	10
Глава 2	11
Глава 3	12
Глава 4	13
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Елизавета Бута
Вкус крови. Десять историй
о русских серийных убийцах

ИЗДАТЕЛЬСТВО
РОДИНА

© Бута Е., 2023

© ООО «Издательство Родина», 2023

От автора

Людам нравятся истории об убийцах. Нам всегда интересно посмотреть как человек превратился в чудовище и убедиться в собственных предрассудках. Одни уверены, что причина, по которой люди становятся монстрами, кроется в детстве. Другие, тайные поклонники евгеники, упорно ищут ген убийцы. Третьи считают, что убийцы в большинстве своем просто нелюди, некая неопределенная порода бесчувственных тварей. И никому не приходит в голову страшная мысль о том, что эти люди могут хоть в чем-то быть на нас похожи. Конечно же, это не так! Ни в коем случае! Мы любим эти истории не за это, тут важно посмотреть на тех, кому хуже. Не важно, интересна вам история маньяка или его жертвы, обоим точно хуже, чем среднестатистическому человеку. Особенное удовольствие – вынести собственный вердикт: монстр, конечно, виновен, но и жертва тоже как минимум умом не отличалась, а главное, жена и мать почему молчали?

Любопытно, но в частной практике психолога всякий раз, когда я слышала, как человек начинает обвинять жертву, впоследствии выяснялось, что когда-то давно человек подвергался ровно такому типу насилия. Хочется на это сказать, что опыт насилия ожесточил этих людей, лишил их способности сопереживать, а возможно, жертвы даже хотели, чтобы другие прошли через то же, что и они. Это не всегда так. Часто виктимблейминг является единственной доступной стратегией защиты собственной психики. Ведь если насилие произошло, то человек полностью утратил контроль над своей жизнью. Признать это крайне сложно, куда проще убедить себя в том, что все ровно так, как он и хотел. Даже как-то нравится начало. Ведь если признать обратное, то нужно будет предпринимать шаги, чтобы изменить ситуацию, а это, зачастую, страшнее, чем понятное и привычное насилие. Так можно жить годами, вот только это будет не вполне ваша жизнь. Если вам страшно делать выбор, его сделают за вас, но в этом случае, шанс выиграть... есть, только не у вас.

На самом деле убийца отличается от обычных людей лишь тем, что сделал этот выбор. И это вовсе не значит, что на следующий день этот человек превратится в монстра. Это будет все тот же человек, которого вы знали, только убийца. То есть ему отныне будет чуть легче решиться на это еще раз. А после второго убийства – сделать это будет еще чуть проще. К сожалению, лишь в сказках главных злодеев сразу объявляет о том, что выбрал темную сторону, и на протяжении всего сюжета мы имеем удовольствие убедиться в том, что он монстр. В жизни человек каждый день делает выбор в пользу добра или зла. Одно решение кажется более сложным, но хорошим, а другое – попроще, но каким-то неправильным. Каждый из нас иногда совершает злые и неправильные поступки. После того, как вы приняли такое решение, вдруг оказывается, что в следующий раз сделать выбор в сторону зла еще чуть проще, а сделать все правильно теперь кажется еще труднее. Это состояние можно понять, если вы вспомните, что чувствовали, когда шли в школу, если до этого прогуляли или неделю проболели. В этот момент поход в школу кажется невыполнимой задачей, куда проще прогулять всего один день. Совершив одно преступление, второй раз пойти на это легче. И все-таки, вы перебарывали свой страх и совершали правильный поступок, но так поступали не все. Другие ничуть не отличались от вас, просто они сделали иной выбор.

Режиссер смерти **История Валерия Асратяна** **География преступлений: Москва**

Пролог **1988 год. Москва**

– Девушка, вы такая красивая, не думали сниматься в кино? – спрашивал Валерий Асратян у своих будущих жертв.

Затем мужчина вез девушку к себе в квартиру, привязывал к батарее, давал кофе с лошадиной дозой транквилизаторов и... начинал снимать кино эротического жанра с собой в главной роли. Частенько он включал в работу своих ассистенток.

Оля проснулась на железнодорожной станции в Подольске. Она была одета в какие-то чужие обноски, а ее сумочка со всеми сбережениями куда-то делась. Когда девушка попыталась встать, то ощутила дикую боль по всему телу. Ноги и руки ее покрывали синяки и ссадины. С ужасом девушка поняла, что ее изнасиловали. Какие-то прохожие помогли Оле добраться до милиции, но там она поняла, что ничего не помнит о последних нескольких днях жизни, не помнит, кто ее изнасиловал.

– Девушка, если вы ничего не помните, может, ничего и не было? Вы поймите, сейчас вам придется пройти кучу экспертиз и унижительных осмотров, раз двадцать рассказать одно и то же, а потом еще месяцами ходить сюда давать показания и подписывать бумаги. В школе и дома все узнают, пальцем показывать будут. Ради чего? Думаете, мы волшебники, и найдем, с кем вы на днях пили и кого любили? – не выдержал сотрудник милиции невнятных рассказней школьницы.

Девушка ничего не помнила и выглядела так, будто не просыхала последние несколько лет. Оля заплакала, кивнула и пошла к выходу.

Каким-то чудом старшеклассница умудрилась добраться до дома. Родители устроили ей ужасный скандал из-за ее трехдневного отсутствия, но она почти не запомнила этих нотаций, а вскоре и она, и родители постарались выкинуть из головы историю о поездке девочки в столицу.

По ночам Оле стали сниться кошмары о том, как какой-то мужчина подходит к ней и начинает пытать, а она даже не может пошевелиться или закричать. Эти сны повторялись снова и снова. У девушки испортилась кожа, она начала полнеть, а иногда стали случаться истерики. Мать думала, что это из-за несчастной любви, но Оля после той поездки перестала думать о парнях, они ей стали отчего-то неприятны. В то, что ее изнасиловали и отравили, уже и она не верила. В итоге девушку повели на прием к эндокринологу с жалобами на гормональные проблемы из-за переходного возраста.

– Проблем нет, беременность есть, – весело заявил эндокринолог.

Девушка онемела, услышав эту новость. У нее никогда даже молодого человека не было, только та поездка, после которой начались кошмары. Мать девушки принялась ругаться с врачом, обвинять его в некомпетентности и глупости, а затем все перетекло в скандал вперемешку с истерикой.

Никто не заметил, как Оля вышла сначала из кабинета врача, а потом и из поликлиники. Девушка несколько минут ждала подходящую машину. Увидев в нескольких метрах от себя

приближающийся грузовик, девушка выбежала на дорогу. Водитель не успел никак среагировать. Девушка умерла практически мгновенно.

Глава 1

Детство

1958–1968 гг

Валерий Асратян родился в Ереване, в 1958-м году. Он был единственным и любимым сыном в интеллигентной армянской семье. Жил в просторной квартире, ходил в хороший детский сад, а затем и в школу. Никаких врожденных болезней у него не было, учился он хорошо и с людьми с рождения умел находить общий язык. По крайней мере, взрослым улыбочивый послушный мальчик всегда нравился. Даже если его застукивали за чем-то плохим, он всегда умел найти нужные слова, чтобы представить себя в лучшем свете. Застукивали его, правда, часто.

Начиная с детского сада, Валерий любил проводить время в обществе девочек, а в компании других мальчиков чувствовал себя неуютно.

– Валера, что ты там опять делаешь?! – периодически начинала возмущаться воспитательница, заметив, что Асратян опять окружил себя девочками и они чем-то ужасно увлечены.

Женщина подходила и видела, что ребенок опять раздел девочку и сейчас щупает ее, изображая медицинский осмотр.

– Мы в доктора играем, не мешайте, пациентка больна! – возмутился Валерий, искренне не понимая, почему злится женщина.

Ничего особенного в детских ролевых играх в доктора, учителя или в «магазин» нет. Так дети познают взрослый мир и заодно собственное тело. Вопрос в том, что именно начинает ребенку в этой игре нравится. Валерию нравилась ситуация, когда он командует, а его «пациентка» не имеет права противиться его приказам, ведь так она выйдет из игры. Несколько раз воспитательница делала ему внушение, но так и не смогла объяснить, почему именно раздевать и трогать девочек нельзя. Уже очень взрослые, строгие и пуритански воспитанные родители тоже не смогли этого сделать. Валерий понял лишь одно: говорить об интимных вопросах нельзя, а делать можно, что угодно, если не попадаться.

Впоследствии Валерия отдали в хорошую школу, до которой, правда, нужно было ездить на трамвае. Асратян все так же дружил больше с девочками, а не с мальчиками. Над ним частенько из-за этого подсмеивались, но лет до тринадцати никому не приходило в голову его за это осуждать. С наступлением подросткового возраста уже больше нельзя было играть в доктора. Родители девочек с подозрением относились к школьному другу своих дочерей и требовали, чтобы те поменьше времени с ним проводили. Самого Валерия половой вопрос интересовал все сильнее. Однажды в трамвае, везущем его из школы домой, он познакомился с взрослой женщиной 28-ми лет.

Они разговорились, и собеседница разрешила проводить себя домой. Женщина была навеселе, легко смеялась над шутками Валерия и попросту не хотела оставаться одна в квартире, так как переживала тяжелое расставание. Так в тринадцать лет Валерий лишился девственности и начал ну очень активную сексуальную жизнь, из-за этой активности он в последующие месяцы имел несколько неприятных разговоров с милицией.

Глава 2

В движении 1970-е гг

– Парень, отойди от меня, кому сказала, трешься и трешься, – возмутилась девушка в трамвае, когда вагон завернул, а Асратян, уловив момент, налег на девушку и стал «случайно» трогать ее.

Что поделатъ, все в час пик друг у друга на головах. Пассажиры стали недовольно оглядываться на парня, стоявшего, и правда, слишком близко к девушке.

– С ума сошла? Совсем уже без мужика голову потеряла? Думаешь, все тебя хотят? Замуж пойдй, выйдй, а не ко мне лезь, – начал возмущаться Валерий.

В этот момент пассажиры начали с осуждением поглядывать уже на девушку, а кое-кто из пожилых мужчин даже стал недовольно цокать. Девушка залилась краской и поспешила выйти из трамвая на ближайшей остановке. Валерий же, довольно ухмыляясь, доехал напрямик до своего дома. Начиная лет с тринадцати, он частенько развлекался тем, что садился в переполненный трамвай, подбирался к симпатичной девушке и начинал об нее тереться, «случайно» трогать ее и т. п. В современной классификации это отклонение называется фроттажем, но тогда для этого еще не было названия.

Фроттаж. Фроттажем называют вид сексуализированного насилия, при котором человек начинает тереться и трогаться других в публичных местах, чаще всего, в общественном транспорте. Наверное, слово «насилие» звучит слишком радикально в отношении такого, в целом, безобидного развлечения. Большинство девушек, кто часто пользуется общественным транспортом, сталкивались с такими «пассажирами».

Тем не менее, в вопросах интимной жизни любой контакт без согласия всех сторон, а также в том случае, если одна из сторон не способна отдавать себе отчет в поступках, называется насилием.

Фроттаж притом имеет важную особенность: он сопровождается определенной формой негласного договора. Жертва не может выйти из игры, может лишь попытаться отойти или выйти из транспорта. Если же жертва закричит или запротестует, агрессор ее легко обвинит в неадекватности, придумках и домьслах. Жертву без ее согласия вовлекают в игру, из которой невозможно выйти. Примерно схожий механизм имеет харассмент.

Глава 3

Психолог

1976–1981 гг

Валерий Асратян с неплохими оценками закончил школу и поступил в пединститут на психологический факультет. Обычно мальчики в это девичье царство поступали только если у них не было шансов поступить куда-то еще, а в армию идти не хотелось, но Валерий Асратян был не из таких. Он искренне интересовался модной и еще вроде бы полулегальной наукой – психологией, которая в СССР долгое время считалась чуждой пролетариату дисциплиной.

В институте он превратился в модного, яркого парня, по которому вздыхали абсолютно все без исключения девочки. На курсе он был единственным парнем, учился неплохо, прекрасно умел поддерживать разговор в компании, – так что было понятно, почему девушки влюблялись в него.

Благородная девица должна выходить замуж невинной. Это правило все девушки усвоили хорошо, поэтому с Валерием если и соглашались на интимное продолжение, то только в нетрадиционной форме. В начале XX века таких благородных выпускниц институтов называли «демивьерж» (от фр. «Полудевственница»). По словам Асратяна, множество таких романов в пединституте извратили и совратили его, привив неправильное понимание сексуальной жизни. Сомневаюсь, что это его совратили, но в тот период он действительно ни в каких насильственных действиях замечен не был.

Глава 4

«Лолита»

1981–1982 гг

Вот прочитал человек Достоевского и пошел рубить старушек топором, поиграл в компьютерные игры – и пошел крушить все живое, прочитал «Лолиту» – и стал педофилом. Конечно, все это так не работает. Тем не менее, «Лолита» была и остается самым точным и реалистичным описанием психики педофила, поэтому каждый человек, склонный к насилию или педофилии, находит в образе главного героя много общего. К Валерию эта модная книга попала в слепом кривом самиздатовском виде, при этом книга на тот момент была самым модным романом, по крайней мере, в ереванском пединституте.

Роман сильно повлиял на молодого человека, в особенности тот ряд эпизодов, где взрослый мужчина Гумберт Гумберт видит то, как в Лолите просыпается сексуальность и женственность, как меняются с возрастом ее движения, а Гумберт принимает это за флирт и попытку соблазнения. Асратян сделал из этого вывод: любая девушка хочет быть изнасилованной. При желании отыскать этому тезису подтверждение в психологической литературе вполне себе просто. Любая девушка. Главное – не попадаться.

У Валерия к тому моменту уже сформировался определенный тип сексуального поведения, ему нравилось невыраженное насилие по типу фроттажа: жертва не дает согласия, но не имеет возможности выйти из игры.

Молодой человек закончил институт и устроился на работу в интернат для детей с двигательными нарушениями. В основном там содержались дети и подростки с тяжелыми последствиями полиомиелита и с разными формами ДЦП. Девочки-подростки, запертые в этом весьма мрачном месте, были рады видеть перед собой красивого молодого парня, который с ними болтал и шутил, как со взрослыми. В него опять были все влюблены. По ночам он подходил к кроватям девочек и трогал их, пока те спали. Частенько, если они просыпались, то не показывали виду. Если бы они пожаловались на парня, то никто, конечно, им бы не поверил. Девочки-подростки привлекают к себе внимание, да и только.

Глава 5

В Москву

1982–1987 гг

Ереван начал казаться ему слишком маленьким и захолустным, а тут к тому же он познакомился с симпатичной москвичкой, его ровесницей. Асратян не испытывал к девушке сильных чувств, но та выглядела мило и скромно, была из хорошей семьи и имела собственную квартиру. Девушка производила впечатление робкой и застенчивой лани, которая всегда будет преданно служить своему господину. До какой-то степени так и было, но потом Асратян стал требовать от девушки все больше покорности, а та не понимала, с какой стати должна подчиняться человеку, который живет в ее квартире и за ее счет.

Валерий скучал в Москве. Достойную работу найти не удавалось, а работать только ради денег ему не хотелось. От скуки и тоски по жарким, юным и влюбленным в него сокурсникам он заметил однажды в метро девушку, которая, как ему показалось, флиртовала с ним и зазывно улыбалась. Он познакомился с ней и предложил прогуляться по парку. Девушка легко согласилась пройти с симпатичным парнем по темным аллеям. Асратян счел это согласие за призыв к действию и изнасиловал девушку.

Школьница оказалась не робкого десятка, а Асратян во время их недолгой прогулки успел сообщить некоторые личные данные, по которым его быстро вычислили и посадили в колонию на четыре года. Довольно мягкий срок за такое преступление. В 1982-м он отправился в колонию, а спустя 2 года его выпустили за хорошее поведение.

Буквально через несколько месяцев его опять посадили за точно такое же преступление. И снова отправили в колонию, из которой он вышел уже в 1987-м году. Существует версия, что с ним плохо обращались в колонии, а возможно, и «опустили» за позорную статью, и поэтому он вернулся на свободу с желанием отомстить за себя, но никаких документальных подтверждений этому нет, а учитывая то, что в тюрьме он вел себя очень продуманно и всегда налаживал контакты с нужными людьми, вряд ли он подвергся сколько-нибудь серьезным издевательствам.

После освобождения Валерий не имел права больше жить в Москве, по закону о 101-м километре. Асратян быстро обзавелся фиктивной пропиской в селе Валуйки Белгородской области, а сам направился в столицу. Здесь он буквально в первый же день познакомился в универмаге с миловидной сорокалетней женщиной. Продавщица Марина Агаева поначалу не восприняла всерьез флирт с парнем на десять лет ее моложе, но Валерий оказался настойчив, и вскоре женщина пригласила его к себе.

Она понимала, что этот роман не продлится долго, но женщина хотела просто легкого и короткого романтического приключения. Дома их встретила четырнадцатилетняя симпатичная девушка Татьяна, дочь Марины. Девочка выглядела чуть младше своих лет и чуть более отстраненной, чем обычные подростки. Марина смутилась, увидев то, как Валерий разговаривает с ее дочерью.

– Ты не обязан это делать, – сказала она, когда они остались наедине.

– Я рад был познакомиться с твоей дочерью, она очень хорошая, не вижу никакой проблемы, – ответил Валерий.

Естественно, после этих слов Валерий остался жить в квартире Марины на станции метро Академическая. Дочь женщины имела целый букет серьезных нарушений психики, причем с рождения. Когда поставили диагноз, муж Марины ушел, не выдержав этого испытания. С тех пор женщина отдала себя на заклятие, целиком и полностью посвятила себя дочери, а свою жизнь забросила. К четырнадцати годам девочка была почти нормальной и сохранный, если

только вовремя принимала свои таблетки, но Марина предпочитала короткие романтические приключения, считая, что ни один мужчина не согласится терпеть у себя в доме взрослую больную девушку. Она и не думала, что ее дочь кто-то начнет воспринимать совсем иначе.

Спустя какое-то время Марина начала замечать, что Валерий часто выходит из комнаты ночью, слишком много проводит времени на кухне с дочерью, а пару раз она заставала девочку спящей в их с мужем кровати, пока Валерий сидел на той же кровати в трусах и смотрел телевизор, но женщина старалась гнать дурные мысли прочь. Тане было всего четырнадцать лет, да к тому же она была серьезно больна.

В какой-то момент Марина с дочерью уехала на пару дней к родителям, а Валерий оказался предоставлен сам себе. Тридцатилетний мужчина вот уже год как не работал, а вместо этого «вливался в московскую тусовку». По крайней мере, именно так он говорил Марине. На деле Валерий просто ошивался в центре Москвы, гулял по ГУМу, «Детскому миру», подолгу сидел на Театральной площади и, конечно, ездил в метро в час пик.

В рамках процесса вхождения в тусовку он даже купил себе довольно дорогую видеокамеру, на деньги жены, конечно, и с помощью ее же связей. В тот раз мужчина захотел воспользоваться отсутствием жены и падчерицы. Он сразу заметил юную, бедно одетую девушку, которая испуганно озиралась по сторонам возле «Детского мира».

– Простите, девушка, не сочтите за бестактность, но с таким лицом нужно сниматься в кино, – сказал мужчина.

После этих слов девушка готова была поехать за мужчиной куда угодно, тем более он выглядел неплохо и вел себя очень вежливо. Валерий привел девушку в квартиру на Академической, предложил сварить кофе и сказал:

– Скоро придет моя ассистентка, сделаем пробы. Знаешь, это будет легкая мелодрама про золотую молодежь. Две студентки, один парень, они едут в Париж и не знают, что будет дальше...

– В Париж? – переспросила девушка.

– Да, будут съемки в Париже, если ты об этом, но там... Понимаешь, там предусмотрено несколько откровенных сцен, мне нужно понимать, насколько ты раскованно ведешь себя перед камерой, – сообщил Асратян, ставя перед девушкой чашку с крепким горячим кофе. Девушка сделала глоток и скривилась.

– Робуста, прямиком из Бразилии, после советского цикория непривычно, понимаю, – расплылся в улыбке Асратян и пошел к установленной посреди комнаты камере.

Девушка вдруг почувствовала тяжесть в руках, ощутила шум в голове и отчего-то очень сильно захотелось спать. Валерий отнес «актрису» в кровать и начал раздевать. Девушка попыталась было сопротивляться, но мужчина весьма убедительно говорил, что это нужно для съемок, а у нее уже не было сил сопротивляться.

Часов через двадцать Асратян вызвал такси, погрузил туда изнасилованную и избитую девушку и велел водителю ехать в Подольск. Там он вытащил все еще бездыханную девушку из машины и оставил на какой-то остановке.

Так повторялось много-много раз. Менялись только имена девушек. В одном из переходов Валерий купил липовое удостоверение сотрудника «Мосфильма», джинсы, модные очки с затемнением и пару профессиональных прожекторов. Валерий добирался до центра Москвы, выхватывал взглядом юную провинциалку, приехавшую поглазеть на достопримечательности, а может, и познакомиться с кем-нибудь. Мужчина подходил к девушке, представлялся режиссером Эдуардом Львовичем Чаплыгиным, вез в квартиру на Академической, чтобы «отснять пробы», поил кофе или шампанским, в который замешивал бешеную дозу лекарств, которые прописывали Тане, а потом, когда девушка отключалась, насиловал и истязал ее в течение нескольких часов, а иногда и несколько суток.

«Еще до поездки на квартиру режиссер завел меня в какой-то подъезд и предложил изобразить слепую, новорожденную, молодящуюся. Он комментировал мои действия, направлял, подсказывал. Потом попросил раздеться до пояса. Я сняла рубашку и майку. Режиссер рассматривал и трогал мою грудь, говорил комплименты, но тут мы услышали какой-то шум, и я быстро оделась.

По дороге режиссер протянул мне на ладони две таблетки. Он сказал, что, может быть, в студии придется пить шампанское, а мне нужна свежая голова и четкая координация движений. Таблетки, как он объяснил, нейтрализуют действие алкоголя. Когда мы приехали на квартиру, режиссер угостил меня крепким кофе, а потом дал открытый купальник и велел переодеться. Затем Эдуард Львович попросил изобразить канатоходца, а сам в это время снимал меня кинокамерой. Я стала чувствовать, что нахожусь в каком-то заторможенном состоянии, но встряхнуться, преодолеть вялость никак не могла.

Режиссер разделся догола и предложил лечь с ним в постель. Когда я возразила, он убедительно объяснил, что ему необходимо убедиться в моей раскованности. Сняв с меня купальник, начал целовать грудь и лицо, спросил, жила ли я с парнями...»

(Из показаний потерпевшей)

Когда девушка начинала приходить в себя, он вызывал такси и вез девушку куда-нибудь в Подмосковье. Спустя еще несколько часов девушка приходила в себя, понимала, что ее изнасиловали, но совершенно ничего не помнила о прошедших нескольких днях. Чаще всего, девушкам было стыдно идти в милицию, поэтому они предпочитали постараться забыть о том, чего и так не помнили.

Глава 6

Семейный бизнес

1988–1989 гг

– Ты не понимаешь! Я люблю его! Если ты выгонишь его, я покончу с собой, все равно на меня такую никто никогда не посмотрит, зачем такая жизнь вообще нужна? Чтобы как ты в сорок лет сидеть за кассой в магазине? – кричала 15-летняя Татьяна Агаева на свою мать Марину.

Женщина застала своего молодого мужа в постели с дочерью, закатила истерику и потребовала, чтобы тот немедленно выметался, но дальше все пошло не по плану. Оказалось, что Таня и Валерий уже давно вместе, а девочка даже успела влюбиться в мужчину.

– Ты думала, что я поведусь на такую, как ты? Старую и тупую? – хохотал Асратян, желая посылнее оскорбить жену, а может, подражая своему любимому литературному герою Гумберту Гумберту.

Спустя несколько часов скандала, Марина сдалась и согласилась на то, что Валерий еще какое-то время поживет с ними. Теперь уже на правах будущего зятя.

На протяжении нескольких последующих недель мать и дочь сражались за сердце Валерия всеми доступными способами. Одна считала его главной любовью в жизни, а другая – последней. А потом Валерий притащил в квартиру очередную девушку. Это случилось, пока Марина была на работе, а Таня – в школе. Первой вернулась Таня. Девушка увидела то, как Валерий истязает несчастную девушку без сознания. Асратян предложил Тане присоединиться и повеселиться. Вскоре вернулась Марина, но вместо того, чтобы выгнать мужа, она помогла ему накачать девушку новой порцией транквилизаторов и привязать девушку к кровати.

В следующий раз они уже работали в команде. Поначалу Валерий считал, что придумал идеальную схему. Даже если девушка обратиться в милицию, кто ей поверит? Даже она сама себе не поверит, ведь ничего ж не вспомнит, да и не захочет вспоминать. Однако все чаще стали случаться проколы и ошибки. Девушки слишком быстро приходили в себя, да и самому Асратяну нравилось, когда девушки в полусознанном состоянии, но это повышало риск того, что кто-то что-то вспомнит, опознает его или Марину с Таней. Мать и дочь теперь принимали участие в «съемках». По команде «режиссера» они входили в комнату и делали с девушкой то, чего хотел мужчина. В итоге Валерий пришел к выводу, что «актрис» будет надежнее убивать, так они точно ничего не вспомнят и никого не опознают.

«Мать с дочерью помогали создать у девушек уверенность, что мы действительно съемочная группа. Заранее договаривались: кто и что обязан делать. Дополнительно Марина и Таня должны были помогать девушкам, водить их в туалет, кормить. Под воздействием таблеток у некоторых случалось непроизвольное мочеиспускание, текли слюни... Нужно было стирать белье и вещи, убирать в квартире, следить за их состоянием».

(Из показаний В. Асратяна)

Поначалу он увеличил дозу транквилизаторов. Теперь он сначала поил девушку кофе с транквилизаторами, а когда ее начинало тошнить, «заботливо» вел в туалет и давал еще несколько таблеток «от живота». Девушки обычно с благодарностью принимали таблетки, а вскоре отключались. Иногда Асратян давал девушкам несколько таблеток еще до их прихода в квартиру.

– На пробах нужно будет выпить шампанского, а мутный взгляд в кадре плохо смотрится. Выпей, это блокатор алкоголя. Будешь пить и не пьянеть, – пояснял мужчина.

Теперь Валерий по несколько дней истязал девушек, а затем, наигравшись, вкалывал им смертельный коктейль из транквилизаторов и нейролептиков, а затем выбрасывал тело на железнодорожной станции или на остановке.

У Асратяна стала потихоньку развиваться паранойя. Оказалось, что некоторые из накачанных и впоследствии выброшенных им девушек выжили и даже обратились в милицию. До него даже дошли слухи, что кто-то искал режиссера Чаплыгина. Нужно было затаиться, но Асратян уже не мог, поэтому он решил убивать их уже по-другому, без помощи лекарств. Так надёжнее. Одну девушку он зарезал ножом, вторую – задушил шарфом. Валерий считал, что нельзя повторяться, чтобы не вычислили по почерку. Марина и Татьяна спокойно выполняли функции сиделок при девушках на протяжении нескольких дней плена, покорно участвовали в оргиях и снимались на камеру, кормили девушек препаратами, но на убийства Таня реагировала слишком нервно.

– С ней ведь все будет хорошо, она проснется и все дальше будет хорошо? – спросила Таня, когда напоила очередную девушку смертельно опасной дозой препаратов.

Жертва провела у них несколько дней, иногда приходила в себя и пыталась наладить контакт с Таней. Девочка решила, что они подружились, и теперь переживала за жизнь пленницы. Валерий уверил ее в том, что все будет хорошо, и вызвал такси.

Глава 7

В Париж!

1990 г

Асратян посмотрел в паспорте домашний адрес девушки. Оказалось, что та живет не так уж далеко. Когда они только познакомились, девушка рассказала, что родители сейчас в отъезде, а она живет одна, поэтому Валерий решил отвезти девушку напрямик домой.

– Выпила лишнего, везу вот теперь домой, – развел руками Валерий, заметив неодобрительный взгляд таксиста.

Мужчина кивнул и поехал по указанному адресу. Валерий занес девушку в квартиру, запер дверь изнутри, изнасиловал ее в очередной раз, а потом отнес ее в ванную и включил воду, а сам пошел выяснять, что ценного есть в квартире. Ему удалось найти внушительную сумму и шкатулку с украшениями. Валерий вернулся в ванную и утопил девушку, а затем собрал все трофеи и, чувствуя себя добытчиком, вернулся домой на Академическую.

– Марина, ты говорила, что у тебя есть знакомые, которые могут помочь с поездкой за границу, может, организуешь? – спросил он с порога.

– Были бы деньги, – пробормотала женщина.

– Теперь они есть, – счастливо улыбнулся Валерий. – Таня, можешь собирать вещи, мы едем в Париж, – крикнул он.

Через какое-то время они действительно съездили в столицу Франции на две недели. А когда вернулись, стали уже все вместе выходить на охоту.

Ради смеха Марина стала представляться девушкам Светланой Дружининой. Все знали, что нашумевший фильм «Гардемарины, вперед!» сняла женщина, а то, как она выглядит, никто не знал. Валерий представлялся помощником Светланы Дружининой, а Таня – уже отобранной на роль актрисой. Когда видишь перед собой не одного мужчину, а целую съемочную группу, не ищешь здесь подвоха. К тому же Марина в том же переходе, что и Валерий, купила себе удостоверение сотрудника «Мосфильма».

Глава 8

Следствие и арест 1990–1996 гг

Поздно ночью на железнодорожной станции Чухлинка, старик-пьяница, зарабатывающий здесь себе на бутылку водки, заметил что-то странное на путях. От нечего делать он решил пойти посмотреть, и увидел, что на рельсах лежит девушка в каких-то лохмотьях. То ли пьяница, то ли очередная Анна Каренина, но точно еще живая.

– Ну и кто тебя такую сюда привез? Парень из Москвы бросил? Знаешь, сколько такого крупного рогатого скота еще по жизни пробежит, из-за всех на рельсы ложится?..

Старик все говорил и говорил, вытаскивая девушку с рельсов. «Анна Каренина» невнятно кивнула, когда старик спросил, не в Ногинске ли живут ее родители, и тот затащил неудавшуюся самоубийцу в первую же электричку до Ногинска. По дороге девушке стало плохо. Пара человек скривились и просто вышли из вагона, увидев, как девушку в утренней электричке выворачивает наизнанку, а одна пожилая женщина, возмущенная до глубины души поведением пассажирки, дошла до контролера и пожаловалась. Мужчина пошел посмотреть, что там такое творится. Девушка к тому моменту уже лежала на полу вагона без сознания. Контролёр успел вызвонить смотрителя ближайшей станции, а через полчаса девушку привезли в отделение реанимации ближайшей больницы. К тому моменту она уже находилась в коме.

Милиция быстро среагировала на сообщение о девушке с передозировкой транквилизаторов в электричке. К тому моменту уже вся милиция столицы была занята поисками режиссера Чаплыгина. Поначалу пошли на киностудию, но там никто о таком не слышал. За мужчиной числилось два убийства и целая серия изнасилований. Только подтвержденных эпизодов к тому моменту было уже семнадцать, а сколько не обратилось в милицию, оставалось только гадать. К счастью, ни одна из тех девушек, кого Асратян «угощал» смертельной дозой лекарств, не умерла. Две из пяти попали в кому, но всех удалось откачать. Одну девушку насильник попытался задушить шарфом, но и та выжила. По счастливому стечению обстоятельств девушкам везло. Им успевали вовремя помочь, но очнувшись, они не помнили ничего, кроме фамилии Чаплыгин. Сотрудникам органов удалось выяснить стиль насильника, вычислить излюбленные места поиска жертв, но всего этого явно было недостаточно для поимки преступника. Оставалось надеяться, что очередная жертва хоть что-то вспомнит.

– Там был злой китаец в окне. То есть не сам китаец, понимаете, а тарелка с ним в окне висела, – сказала очнувшаяся девушка.

Сотрудники милиции скептически переглянулись. Девушка явно была еще не в себе и плохо отличала реальность от фантазии. В какой-то момент глаза одного из сотрудников загорелись.

– Съездишь с нами сейчас, ладно? – предложил он, хватая со стола ключи от машины.

Он вспомнил, какую именно тарелку в окне может иметь ввиду девушка.

Памятник Хо Ши Мину возле метро Академическая по форме напоминал тарелку, а видно его было только из пары домов. Оставалось понять, из окон какого дома «тарелка» выглядит так, как ее запомнила девушка. С этого момента патруль круглосуточно дежурил возле этого дома в Академическом районе. Уже на следующий день из подъезда вышла троица. Мужчина, похожий на смутные описания девушек, светловолосая женщина постарше и юная девушка с русыми волосами. Троица поехала в центр города.

Минут через пятнадцать они познакомились с девушкой и предложили ей сняться в кино.

– Конечно, поехали! – радостно согласилась девушка на предложение отправиться на пробы.

Валерий поднял руку, чтобы словить попутку. К нему медленно подъехала оперативная машина. Валерий тут же залез в машину, а вслед за ним и все его спутницы. Шофер моментально заблокировал двери и повернулся к пассажирскому сидению.

– Ну что, режиссер, снято.

– Вас убийства интересуют? Так я расскажу, – усмехнулся Валерий Асратян.

Асратян не стал юлить и во всем сознался в обмен на обещание высшей меры наказания и пребывание в хорошей камере на приличной зоне до момента исполнения приговора. На том и сошлись. Асратян около шести лет ждал своей казни в камере на двоих человек. Заключенный, сидевший с ним, вспоминал, что очень злился из-за двуличности и лживости соседа.

Перед сотрудниками колонии Асратян изображал одумавшегося и верующего человека, без конца крестился и молился, брал в библиотеке религиозные книжки и изображал из себя раскаявшегося грешника. Как только надзиратели отворачивались, Валерий шел к важным на зоне людям и говорил, кого из новоприбывших нужно опустить за плохое поведение. В 1996-м году за несколько месяцев до вступления в силу моратория на смертную казнь Асратяна расстреляли. Марине Агаевой дали десять лет колонии, а о судьбе Тани ничего не известно. Судить ее никто не стал, так как она была несовершеннолетней и недееспособной, но как в дальнейшем сложилась ее жизнь, тоже неизвестно.

Анализ

Валерий Асратян имел целый ряд сексуальных отклонений. Впрочем, он явно от них не страдал. По факту центральное место в этом букете занимал прогрессирующий до садистического расстройства фроттаж. Ему нравилось моделировать ситуации, из которых жертва не могла выйти, руководить процессом, убеждать жертву в том, что ничего не было, все в порядке, ничего не произошло, так и нужно. Он говорил своим жертвам:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.